

Научная статья

Отечественная история

DOI: 10.15393/uchz.art.2023.977

EDN: OFPNFA

УДК 94(47).0665

ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА МИНАЕВА

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
отечественной истории

Северный (Арктический) федеральный университет име-
ни М. В. Ломоносова

(Архангельск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0003-0875-7131; t.minaeva@narfu.ru

НИКИТА АНДРЕЕВИЧ ХРЕБТОВ

аспирант 1-го года обучения

Северный (Арктический) федеральный университет име-
ни М. В. Ломоносова

(Архангельск, Российская Федерация)

ya.nax1999@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБОРОНЫ СЕВЕРНЫХ РУБЕЖЕЙ РОССИИ В ВОЙНЕ СО ШВЕЦИЕЙ 1788–1790 ГОДОВ

А н н о т а ц и я . На основе актовых и делопроизводственных документов авторы анализируют уровень готовности северных территорий России к обороне накануне и в ходе войны со Швецией 1788–1790 годов. Цель исследования – выяснить, как осуществлялось укрепление обороны северных рубежей страны в исследуемое время и оценить своевременность его проведения. Научная новизна состоит в комплексном изучении мер, предпринятых для укрепления обороны северных территорий России, определении причин ненападения Швеции на северо-западную Карелию и Беломорье, оценке деятельности центральных и местных властей по решению оборонных задач на севере страны. Актуальность исследования связана с показом необходимости своевременной постановки и решения оборонных задач правительством страны. Сделаны выводы о том, что Север России, несмотря на важность этих территорий для промышленного развития страны, строительства военно-морского флота, обеспечения армии и флота вооружением, оставался плохо защищенным, и только неготовность противника к одновременным действиям на Балтийском море, в Карелии и Беломорье спасла территории Архангельского и Олонецкого наместничества от разорения. В ходе войны все основные задачи по укреплению обороны северных рубежей были выполнены.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Россия в XVIII веке, Север России, русско-шведская война 1788–1790 годов, оборона

Д л я ц и т и р о в а н и я : Минаева Т. С., Хребтов Н. А. Организация обороны северных рубежей России в войне со Швецией 1788–1790 годов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. № 45, № 8. С. 75–85. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.977

ВВЕДЕНИЕ

Развитие внешней торговли, металлургической промышленности и морского флота являлось основным фактором, определявшим военно-стратегическое значение Севера России в XVIII веке. Еще в период Северной войны 1700–1721 годов шведы предприняли попытку прервать экономические связи России с Западной Европой по Белому морю, захватить Архангельск и Олонец. Это нападение шведов должно было повлиять на создание надежной защиты Севера в последующие годы. Актуальность исследования данного вопроса определяется важностью разработки комплексных мер по укреплению обороны Русского Севера, что было необходимо

как в историческом прошлом, так и в современной политической ситуации.

Русско-шведская война 1788–1790 годов изучалась отечественными и зарубежными учеными с начала XIX века. Наиболее полно историография военного конфликта представлена в работе Я. А. Сексте¹. Автор выделил отдельные вопросы, которые нашли освещение в научной литературе: отношения России и Швеции в период от Ништадтского мира до начала конфликта конца XVIII века, события войны, включая военные приготовления и соотношение сил, антишведское движение в Финляндии, дипломатические отношения России и Швеции с европейскими державами в период войны. Среди современных исследований, в которых дан ана-

лиз боевых действий на территории Финляндии, можно отметить переводные труды зарубежных авторов Л. Э. Вольке и Ю. Т. Лаппалайнена, где указаны сложности, с которыми столкнулись обе стороны в ходе войны, а также стратегические и тактические ошибки Густава III [2], [5]. Одной из малоизученных проблем является организация обороны Севера России. Это тема не привлекала особого внимания, потому что военных действий на севере страны не происходило, хотя документы показывают, что Екатерина II и ее правительство были озабочены защитой северных границ накануне и во время войны.

Исследователи XIX века о событиях 1788–1790 годов на Севере писали немного. Так, А. Г. Брикнер указал только, что «во время похода 1788 года Россия не имела на севере войска в достаточном количестве»², и при выработке планов совместных действий с Данией

«Екатерина надеялась на успешные действия эскадры вице-адмирала Дезина, которому было поручено соединиться с эскадрой контр-адмирала Повалишина, шедшего из Архангельска вокруг Норвегии в Балтийское море»³.

О военных кораблях, отправленных из Архангельска на помощь Балтийскому флоту, упомянул и Ф. Ф. Веселаго⁴. К. Ф. Ордин, представляя деятельность шведского барона Г. Спренгпортена на русской службе, показал его как инициатора проекта диверсии против Швеции со стороны северной Карелии⁵. Достаточно подробно о мерах, принятых в 1790 году для защиты Архангельского военного порта, сказано в монографии С. Ф. Огородникова⁶. В советский период Г. Г. Фруменков кратко описал оборонительные меры, принятые в Архангельске и Соловецком монастыре [10: 107], [11: 42].

В современной историографии также можно отметить только единичные случаи обращения к изучаемой теме. А. А. Кликачева, О. В. Черняков, Е. П. Шишмолина [4] посвятили свою статью неизвестной ранее рукописи В. Тизенгаузена, включающей предложения по улучшению обустройства русско-шведской границы в Карелии в конце XVIII – начале XIX века. М. В. Пулькин по опубликованным источникам перечислил меры, принятые в годы войны для укрепления границы в Олонецком наместничестве [7]. Некоторые сведения об усилении защиты Архангельска в 1790 году представил И. М. Гостев [3: 82–83]. Шведский исследователь Л. Э. Вольке, характеризуя действия шведских войск в 1790 году, указал, что карельская бригада на северо-востоке вообще не провела ни одной операции, в основном из-за отсутствия продовольствия и ломовых

лошадей [2: 67]. В целом в работах шведских авторов никакой информации о планах Густава III по нападению на Север России нет, но эти исследования включают материалы о подготовке шведской армии и флота к войне и позволяют понять, почему в 1788–1790 годах это нападение не было предпринято [12], [13], [14], [15], [16], [17].

Из документальных источников по теме следует выделить «Материалы для истории русского флота», части XIII и XIV. Все опубликованные в «Материалах» копии императорских указов, донесения, письма, рескрипты, рапорты, выписки из журналов адмиралтейств-коллегии, извлечения из шханечных (вахтенных) журналов представляют собой документы из фондов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ). Из них можно узнать о строящихся в Архангельске для Балтийского флота кораблях, об их участии в войне 1788–1790 годов, о мерах, предпринятых для защиты архангельского адмиралтейства на случай нападения шведов⁷. Письма Екатерины II к архангельскому и олонецкому генерал-губернатору Т. И. Тутолмину об организации обороны на севере России опубликованы в 1873 году в «Русском архиве»⁸. Указы Екатерины II с аналогичными распоряжениями содержатся в Ф. 10 Кабинета Екатерины II в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)⁹. Сведения о решениях центральных органов власти по приведению в боевую готовность Архангельского и Олонецкого наместничеств и отправке построенных кораблей на Балтику можно получить также из протоколов заседаний Государственного Совета¹⁰. Конкретные распоряжения Т. И. Тутолмина об усилении охраны северной границы, Архангельского порта и адмиралтейства, Соловецкого монастыря и рапорты об их выполнении содержатся в фондах Канцелярии Архангельского губернатора (Ф. И-1), Канцелярии Архангельского, Вологодского и Олонецкого генерал-губернатора (Ф. И-1367) Государственного архива Архангельской области (ГААО); Ф. 396 Олонецкого наместнического правления Национального архива Республики Карелия (НАРК). Отдельная информация о возведении оборонительных укреплений в Олонецком наместничестве содержится в Олонецких губернских ведомостях¹¹. Изучение указанного комплекса документов помогает решить задачи, связанные с анализом оборонительных мероприятий, предпринятых центральной и местной администрацией в 1788–1790 годах.

ШВЕДСКИЕ ПЛАНЫ ПОДГОТОВКИ К ВОЙНЕ

Шведский король Густав III, начиная подготовку к войне, хотел с помощью успеш-

ных боевых действий вернуть себе утраченные вследствие неудачной внутренней политики популярность и влияние на парламент и заставить замолчать оппозицию. К этому следует добавить его желание выглядеть великим правителем, что должно было сопровождаться победами в войне [10: 176], [17: 15]. С 1780 года начал осуществляться королевский план по строительству военно-морского флота, согласно которому к 1788 году должны быть готовы 15 новых линейных кораблей, 12 больших и четыре малых фрегата. План практически полностью был выполнен, но из-за недостатка финансирования последние суда достраивались в 1788–1789 годах [16: 161]. В итоге новопостроенные суда до начала военных действий не были опробованы в плавании. Общая численность шведского флота на начало 1788 года составляла 26 линейных кораблей и 16 фрегатов. Русский флот на Балтийском море по численности превосходил шведский и состоял примерно из 40 линейных кораблей (данные источников и исследователей разнятся от 37 до 41) и более 40 судов других классов, хотя часть из них находилась в ветхом состоянии [1: 574], [6: 191], [8: 42], [14: 132]. Особую тревогу шведов вызывали 4 российских 100-пушечных линейных корабля, аналогов которых Швеция не имела, и активно работавшее адмиралтейство в Архангельске, построившее в 1788 году 5 новых судов для Балтийского флота и готовое в случае войны пополнять потери. Таким образом, соотношение сил и перспективы ведения военных действий на море складывались не в пользу Швеции. На нападение одновременно на Санкт-Петербург и Архангельск не хватало флота, так же как на длительную войну не было финансовых средств, поэтому Густав III избрал стратегию быстрого нападения и кратковременной военной кампании. Основной целью был выбран Санкт-Петербург, для захвата которого предполагали действовать по двум направлениям: с моря, через Финский залив, и с суши, с территории юго-восточной Финляндии [16: 166]. Шведы рассчитывали, что основные силы русских будут брошены на юг против Турции, а защита столицы и западной Карелии окажется ослабленной.

ПОДГОТОВКА СЕВЕРА РОССИИ К ОБОРОНЕ В 1786–1789 ГОДАХ

Екатерина II начала беспокоиться по поводу состояния обороны северо-западной границы как минимум за два года до начала военных действий со Швецией. 2 июня 1786 года она отправи-

ла письмо генерал-губернатору Архангельскому и Олонецкому Т. И. Тутолмину о необходимости наилучшего расположения Белозерского полка для обеспечения защиты границы от возможного вторжения¹². В январе 1787 года Т. И. Тутолмин предписал правителю Архангельского наместничества генерал-майору И. Р. Ливену произвести секретную разведку размещения шведских войск в приграничных районах и сообщить о численности и расположении российских приграничных караулов. В ответном рапорте указывалось, что по Кольской округе никаких приграничных караулов с российской стороны нет, а по Мурманскому берегу в период навигации патрулирует таможенный разъезд, состоящий из цолнера и двух – трех солдат. Кольский земский исправник Шестаков также докладывал, что шведская приграничная территория гористая и труднопроходимая из-за большого количества озер и болот, а зимой для передвижения можно использовать только олени тропы¹³.

В мае 1788 года, когда появились сведения из Дании о подготовке Швеции к военным действиям, правительственные органы дали первые распоряжения об укреплении обороны в приграничных губерниях. 25 мая Государственный Совет принял следующие решения: 1) потребовать с пограничных генерал-губернаторов собирать информацию обо всем происходившем в Швеции, принимать необходимые меры и направлять донесения в столицу; 2) предписать исполняющему должность Олонецкого генерал-губернатора расположить находящийся в Петрозаводске Белозерский пехотный полк наилучшим образом для предотвращения вторжения неприятеля; 3) в связи с тем, что строящиеся в Архангельске для Балтийского флота пять кораблей раньше осени прибыть не смогут, переговорить через российского посланника в Дании о совместной готовности действовать против Швеции. В случае достижения договоренности присоединить корабли из Архангельска к датскому флоту¹⁴.

29 июня Государственный Совет принял еще одно решение – организовать диверсию в шведской Карелии, в то время когда неприятельские силы будут оттянуты к Фридрихсгаму. Для этой цели решили использовать Белозерский пехотный полк и вооружить дополнительно до 2 тыс. крестьян Олонецкой губернии, вызвав их добровольно и пообещав, что после окончания военной операции их отпустят домой и они получают освобождение от рекрутской повинности. Организацию диверсии решили поручить перешедшему на русскую службу шведскому военачальнику,

барону Г. Спренгпортену, а сбор добровольцев – генерал-поручику Т. И. Тутолмину¹⁵. Таким образом, К. Ф. Ордин ошибался, приписывая идею организации диверсии Г. Спренгпортену, так как в своей работе он указал на 3 июля в качестве даты, когда Спренгпортен предложил проект диверсии императрице¹⁶. Скорее всего, это был его ответ на решение Государственного Совета о проведении военной операции. Г. Спренгпортен просил выделить ему три батальона, несколько сотен егерей, легкой кавалерии и казаков. Для организации диверсии из Псковского карабинерного полка к Т. И. Тутолмину отправили эскадрон, следом должен был приехать Г. Спренгпортен с офицерами, чтобы помочь в сборе добровольцев, для которых было выслано вооружение на 200 всадников. Кроме того, водным путем из Петербурга до Новой Ладogi отправили две 6-фунтовые пушки, два 12-фунтовых единорога с необходимым количеством зарядов и другое оружие. Т. И. Тутолмину поручили приобрести лошадей как для перевозки пушек, так и для отправленных к нему из эскортной команды императрицы гусаров и казаков, выделив 50 тыс. руб.¹⁷ В середине июля 1788 года к Т. И. Тутолмину направили также олонеккого купца Михаила Мехкелева, выразившего желание помочь в сборе для организации диверсии в Карелии 2 тыс. человек из населения Выборгской губернии, а после окончания земледельческих работ до 3 тыс. человек¹⁸. Т. И. Тутолмин принял предложение купца и снабдил его деньгами. Миссия М. Мехкелева закончилась ничем, так как к моменту его приезда в Выборгскую губернию уже появилось обращение губернатора о созыве населения на защиту городов и границ, и Т. И. Тутолмин отправил купца обратно в Петербург¹⁹.

15 июля Екатерина II в секретном письме сообщила Т. И. Тутолмину, что все необходимое для вооружения Белозерского полка отправлено. При полном комплектовании полк должен был состоять из двух гренадерских и восьми мушкетерских рот, каждая из последних по 212 человек. Однако императрица настаивала на том, чтобы, не дожидаясь формирования полного состава полка, после получения необходимого снаряжения начать диверсионную операцию, не теряя времени. Сверх уже доставленного вооружения (200 драгунских ружей и 100 карабинов с пистолетами) для стрелков Белозерского полка отправляли еще 500 фузей. Предполагалось, что на каждые 100 стрелков будет положено еще по две пушки малой артиллерии, но канониров для них рекомендовалось набрать на месте, так как не было никакой возможности высвободить

их из столичных войск. В связи с возникшей проблемой недостатка обмундирования Екатерина II указала, что добровольцы и казаки могут служить и в своей собственной одежде. В конце письма императрица выражала одобрение сделанным распоряжениям Т. И. Тутолмина об охране границы, приготовлении фуража и провизии для собираемого войска²⁰. 24 июля Екатерина II одобрила предложения Т. И. Тутолмина и барона Г. Спренгпортена об устройстве укрепленного поста в Сердоболе (совр. Сортавала) и закрытии границ Олонеккого наместничества²¹.

Тем временем из поступавших с мест рапортов становилось понятно, что большого количества желающих добровольно вступить в армию не было. К августу у И. Р. Ливена лежал список из десяти архангельских мещан, четырех холмогорских, двух ненюкских, семи архангельских крестьян и поселян, холмогорских разных волостей – 171, крестьян пинежской округи со всех волостей – 60, с мезенской – 6, итого: 260 человек. 10 августа 314 добровольцев отправились из Архангельского наместничества в Петрозаводск²². К середине августа по Архангельскому и Олонеккому наместничествам набрали 1870 ополченцев²³.

В августе Г. Спренгпортена вызвали в столицу в связи с возникновением оппозиции финских офицеров против продолжения войны и приездом их представителя к Екатерине II с предложением о заключении мира. После этого Г. Спренгпортен решил, что в проведении диверсии уже нет необходимости²⁴.

В конце сентября поступило указание Екатерины II задержать в Архангельске все шведские суда в связи с начавшимися военными действиями, но таких судов в порту не оказалось²⁵.

В сентябре 1788 года по предписанию Т. И. Тутолмина организовали пограничные посты в Кольском уезде, состоявшие из местных жителей, отправленных из Архангельского гарнизона военнослужащих и рядовых из команды Соловецкого монастыря²⁶. Нападения ждали зимой, с установлением удобного пути для перехода границы. В ноябре 1788 года появились сведения, что шведы планируют наступление из Каян на Кандалакшу отрядом из 60 человек, но нападения не произошло [9: 32].

К началу сентября 1788 года после длительного двухмесячного плавания четыре корабля (еще один по дороге сел на мель и был отправлен на ремонт в Норвегию) и два фрегата под командой контр-адмирала И. А. Повалишина пришли из Архангельска в Копенгаген и соединились с русской эскадрой контр-адмирала М. П. Фон-

дезина. Позднее, после тяжелой зимовки, когда два корабля чуть не погибли, вмерзнув в лед, а экипажи пережили тяжелую эпидемию, в июле 1789 года объединенная эскадра с новым командиром вице-адмиралом Т. Г. Козляниновым (11 кораблей, четыре фрегата, два катера) соединилась в Балтике с главным русским флотом²⁷. В целом в 1788 году была укреплена граница на северо-западе и севере, собрано ополчение и обеспечено пополнение Балтийского флота.

В 1789 году Государственный Совет снова высказался за проведение диверсии в шведские владения силами находившихся в Олонецкой губернии войск, но она в итоге так и не была организована²⁸.

В 1860–1870-х годах газета «Олонецкие губернские ведомости» опубликовала ряд этнографических материалов, из которых можно получить представление о расположении войск и укреплений в приграничных к Швеции землях Олонецкого наместничества. Остатки артиллерийских батарей со времен русско-шведской войны сохранялись, например, в Повенецком уезде Олонецкой губернии: а) «в Ругозерской волости, в деревне Минозере (в 8 верстах от Финляндской границы), в 40 верстах от Кимас-озерского погоста (в 2 верстах от границы Кемского уезда)»; б) в Ребольской волости, в окрестностях Ребольского погоста²⁹. По словам старожилов, в Янгозерском приходе недалеко от церкви находилась небольшая крепость с маяком, вооруженная пушками, и пороховой магазин, впоследствии превращенный в амбар. Возле деревни Янгозеро, в лесу,

«стояла пехота лагерем, в количестве 500 солдат, а конница была расположена в 6 верстах от Янгозера в месте, называемом Тедри Су. Войска под начальством командира Уварова (генерал-майора И. Увалова. – Т. М., Н. Х.) стояли здесь три года (1788–1790). Второй лагерь, тоже в числе 500 человек, в Кудамугубе. Трехлетнее пребывание войск в Янгозере дорого стоило крестьянам: после 1790 года у здешних мужиков осталось только 2 лошади, потому что все пожни были выкормлены военным лошадям»³⁰.

В тяжелом положении после войны оказались и крестьяне Ребольского погоста, при перевозке военных грузов здесь были загнаны до смерти 72 лошади³¹.

Основные силы шведских сухопутных войск в ходе войны были брошены по направлению к Санкт-Петербургу. Армия, находившаяся в Финляндии, испытывала многочисленные проблемы, включая дефицит хлеба, нехватку полевых магазинов вдоль линии фронта, задолженность в выплате жалования солдатам и офицерам. Ситуация несколько улучшилась

в 1789 году в связи с решением риксдага об обеспечении войск в Финляндии. В 1790 году предполагалось проведение отвлекающих операций на северо-западе Карелии, но эти планы не были осуществлены, так как армии не хватало пропитания и лошадей для передвижения. Основная задача, которую решала эта группа войск, состояла в блокаде всех дорог, по которым русская армия могла попасть в финскую часть Карелии [13: 78–88]. Таким образом, в 1789 году обе стороны не предпринимали никаких активных действий на северо-западе.

ПОДГОТОВКА АРХАНГЕЛЬСКА И БЕЛОМОРЬЯ К ОБОРОНЕ В 1790 ГОДУ

В 1790 году внимание российского правительства в вопросе организации обороны Русского Севера переключилось с Карелии на Архангельск. 9 января Екатерина II направила указ вице-президенту Адмиралтейств-коллегии, графу И. Г. Чернышеву, в котором сообщалось, что шведский король намерен отправить два катера в Белое море для совершения покушения на Архангельскую верфь. Императрица требовала организовать наблюдение за морем и охрану берегов силами двух фрегатов и двух – трех легких судов, а также назначить надежного командира. 15 февраля Адмиралтейств-коллегия приказала для укомплектования судов в Архангельске к кампании 1790 года командировать: капитанов бригадирского ранга Макарова и 2-го ранга Потапа Лялина, шесть лейтенантов, девять мичманов, трех лекарей, двух штурманов, восемь подштурманов, семь подлекарей, пять подшкиперов, 16 боцманов, пять лекарских учеников, 27 квартирмейстеров, две роты солдатской команды, артиллерийской команды: четыре офицера, девять сержантов, четыре каптенармуса, девять капралов и бомбардиров, 50 канониров³².

Подготовка Архангельска и Беломорья к обороне включала в себя строительство морских судов для формирования военной эскадры с целью защиты порта, строительство береговых укреплений и оснащение их орудиями, укрепление Соловецкого монастыря. 13 февраля Екатерина II сообщила генерал-губернатору Т. И. Тютюмину, что к нему выехал инженер-поручик Васильев, которого следует отправить под видом богомольца в Соловецкий монастырь с поручением осмотреть крепостные стены, выяснить состояние артиллерии, наличие необходимого количества снарядов и в целом определения готовности монастыря к обороне. В случае необходимости Т. И. Тютюмину следовало ор-

ганизовать доставку в Соловецкий монастырь из местных гарнизонов людей и вооружения³³. 16 марта И. Р. Ливен писал в своем рапорте, что необходимо

«для пресечения судового прохода в Двину реку в устьях Мурманском, Пудожемском, Никольском поставить вооруженные фрегаты, а в прочих устьях и мелких речках поставить мелкие вооруженные суда и при необходимости укрепить батареи»³⁴.

Активно велись поиски вооружения и для Соловецкого монастыря. Крепость не была готова к отражению неприятеля. Артиллерийская команда из Новодвинской крепости осмотрела три трехфунтовые пушки Сумского острога, предназначенные для перевозки в монастырь, и признала их годными, но для них требовались новые лафеты. 4 марта генерал-губернатор приказал отправить в монастырь архангельские лафеты и вновь сформированный дивизион егерей с канонирами (24 человека) для обучения местных солдат³⁵. 25 мая 1790 года в монастырь прибыла группа офицеров, военных инженеров и солдат. Вместе с монастырским отрядом они составили команду в 250 человек. По проекту инженера-подпоручика Васильева были исправлены платформы под артиллерийские орудия. Недалеко от стен крепости со стороны суши построили дополнительные укрепления – земляные батареи в фашинной обшивке с амбразурами и платформами. Местную команду обучали стрельбе из пушек [10: 107].

В Архангельске осуществлялась подготовка строительства укреплений и проверка боевой готовности Новодвинской крепости. 23 марта обер-комендант Новодвинской крепости, генерал-майор Болотников отчитался И. Р. Ливену:

«Взял я с собой находящегося при инженерной команде обер-офицера инженер-подпоручика Обручева, отправились на устья Двины, чтобы разведать глубину по вскрытию вод, обозреть прилежащие берега и их положение, определить возвышенные места, сделать всему тому наивернейшую карту с определением мест, которые нужно укрепить военными людьми»³⁶.

30 марта Болотников писал И. Р. Ливену, что осмотрена Новодвинская крепость, которая находилась в хорошем состоянии и в полной боевой готовности с пушками, мортирами и дробовиками со всеми снарядами, гарнизон крепости вооружен. Были приготовлены также провиантские запасы для всех местных команд. Из Александровского завода в город Архангельск для крепости, а также снабжения всех батарей было отправлено 213 крупнокалиберных пушек³⁷.

С началом навигации в Архангельск регулярно приходили рапорты из Колы с обозрением военной ситуации на Белом море, для скорейшей доставки почты между двумя населенными пунктами учредили почтовую дорогу. Местные жители на территории Архангельского и Олонецкого наместничеств получили указание от администрации проявлять крайнюю осторожность при выходе в море и долго в местах промыслов не оставаться. Кольский комендант полковник Б. И. Ернер сообщал правителю Архангельского наместничества, что Кола находится на военном положении: военнослужащие снабжены воинскими снарядами, артиллерия приведена в боеготовность, усилены караулы в городе и окрестностях. Лопарям выдавали ружья, порох и свинец, городским жителям раздавали копыя. Планировалось обустроить две батареи и два редута для защиты города, но, так как своих сил не хватало, Б. И. Ернер просил выделить ему дополнительно две роты военнослужащих³⁸.

Тем временем начались работы по укреплению побережья Северной Двины. План строительства укреплений создавал подпоручик А. Ф. Обручев, военный инженер Новодвинской крепости, в будущем генерал-майор. Для проведения земляных работ жителей отправляли со всей округи. 2 мая холмогорский земский исправник прапорщик Сырычев рапортовал, что

«здешней округи сельских обывателей 78 человек с лопатами и топорами и провиантом на три недели отправлены для исправления работ по укреплению Двины реки и прочих мест и при них 20 больших карбасов, в которых могло поместиться от 20 до 30 человек».

Через месяц на батареях трудилось 300 наемных работников, помогавших канонирам³⁹.

Шенкурский майор исправник Федот Степанов 24 мая 1790 писал о получении задания: «...для обороны против неприятеля на батареях не менее 140 человек стрелков нанять на единое время лета с выплатой от 6 до 8 рублей на месяц». Такие же указания получили, например, холмогорский исправник прапорщик Сырычев, мезенский – Василий Казаков. 11 июня Архангельская городская общая Дума подготовила список из 70 человек посадских людей, желающих нести службу на батареях за 10 руб. в месяц⁴⁰.

12 июля И. Р. Ливен уведомил Т. И. Тутолмина об окончании работ по сооружению в Архангельске земляных укреплений по устьям Северной Двины и по берегу Соломбальского острова⁴¹. Построили два ретраншаменты (оборонительные ограды) – в Соломбале с 12 пушками, в Лапоминской гавани с десятью пушками;

восемь редутов, защищавших устья Северной Двины и Лапоминскую гавань, на каждом располагалось от шести до десяти пушек; три батареи – у Лапоминки (десять пушек), напротив Новодвинской крепости, на о. Марков (восемь пушек), при Адмиралтействе (восемь пушек) [З: 83]. Писатель и отставной военный П. И. Челищев, посетивший Архангельск в 1791 году, отметил, что Соломбальское селение «версты на две обнесено невысоким земляным валом и рвом, укрепленным редутами и банкетами», а Лапоминская гавань

«укреплена рвом и земляным валом, по амбразурам поставлены корабельные большие орудия. При входе в гавань сделан изрядный редут с осмнадцати тридцати-шести-фунтовых орудиях, в двух верстах от гавани; при входе в фарватер на маяке другой, не менее сего, редут»⁴².

Лапоминская гавань, использовавшаяся Архангельским адмиралтейством, находилась на побережье Белого моря. Здесь стояли выведенные с Соломбальской верфи, но еще не полностью оснащенные военные корабли. Гавань располагалась примерно в 50 верстах к северу от Архангельска и нуждалась в отдельной защите.

По устьям Северной Двины устроены были огненные маяки, которые являлись средством передачи предупредительных сигналов в случае появления неприятельских судов. По Березовскому устью установили семь маяков, по Мурманскому и Пудожемскому – три, по Никольскому – два. При маяках поставили караулы по три человека⁴³.

В Архангельском адмиралтействе под усиленным контролем нового главного командира Архангельского порта, вице-адмирала И. Я. Барша, прибывшего из Санкт-Петербурга в начале июля 1788 года, строились суда для формирования эскадры по защите города и порта. К концу мая 1790 года три фрегата, три катера и шесть канонерских лодок были спущены на воду, но для формирования экипажей не хватало матросов, о чем И. Р. Ливен рапортовал Т. И. Тутолмину. Руководство эскадрой принял капитан бригадирского ранга М. К. Макаров, который уже участвовал в сражениях со шведами у Гогланда и Эланда в 1788 и 1789 годах. В июне 1790 года И. Я. Барш отправил М. К. Макарову подробную инструкцию, которая сопровождалась сообщением И. Г. Чернышева, что неприятель вряд ли использует для нападения линейные корабли, так как в этом случае уменьшатся его силы в Балтийском море. Покушение на малых, неглубоководных судах представлялось, по мнению И. Г. Чернышева, не менее опасным, потому что река Северная Двина имела много рукавов

с островами, что могло помочь противнику спрятаться и подойти к городу незаметно. Адмиралтейств-коллегия имела сведения, что нападение планировалось осуществить на катерах, вооруженных в Англии. Далее И. Я. Барш писал М. К. Макарову, что в эскадру определялись суда: фрегаты «Архипелаг» (построенный в 1789 году), «Кронштадт», «Ревель» и «Рига» (все – постройки 1790 года) и три катера. Фрегат «Рига» предназначался для исполнения функции брандвахты, если же «Ригу» требовалось в связи с военной ситуацией включить в действующую эскадру, то ее место на брандвахте должен был занять фрегат «Наян», стоявший напротив Лапоминской гавани. В особой ситуации М. К. Макаров мог использовать для обороны и фрегат «Ловец». Фрегаты следовало поставить для заграждения входов в устья Северной Двины, они должны были видеть сигналы друг друга, чтобы при необходимости соединиться. Для крейсирования катеров в море были определены районы. Командиры катеров получали указания не только крайне внимательно вести наблюдение за морем, но и осматривать подозрительные суда, а остальные – опрашивать. В случае появления вооруженных судов сопровождать их до фрегатов, которые могли пропустить такие суда в порт только при получении разрешения И. Я. Барша. Для быстрой передачи информации о неприятельских судах следовало использовать огненные маяки. Катерам, встретившим промысловые суда, следовало сопровождать их по возможности до Архангельска. В случае появления неприятельских судов, при соразмерности сил, катера должны были их атаковать, а при превосходстве неприятеля – стараться соединиться с фрегатами и атаковать общими силами. Для выполнения всех поставленных задач на катера и фрегаты определили по два лоцмана, знавших все речные протоки и заливы Белого моря. М. К. Макаров также получил указание проводить учения команд фрегатов, набранных из рекрутов, по управлению кораблями, стрельбе из ружей и теоретическому обучению стрельбе из пушек. Для предупреждения высадки неприятельского десанта в каждое из трех устьев Северной Двины (Березовское, Мурманское и Пудожемское) посланы были по две канонерские лодки⁴⁴.

Под защитой артиллерийских батарей и фрегата «Наян» в Лапоминской гавани стояли вооруженные пушками четыре корабля, один фрегат, пять ластовых судов и одна яхта. Для охраны адмиралтейства И. Я. Барш отдал в июне 1790 года строгий приказ караульным офицерам

на морской гауптвахте, чтобы седьмую часть адмиралтейских служителей разделить по всем эллингам для несения караула по два человека, которые бы бдительно охраняли в ночное время вверенную им территорию и всех подозрительных людей, входивших в адмиралтейство, задерживали⁴⁵.

Архангельское адмиралтейство продолжало тем временем строить суда для Балтийского флота. 24 января Адмиралтейств-коллегия приказала у города Архангельского к весне 1791 года построить два корабля (74-пушечный и 66-пушечный) и два фрегата. 14 июня все суда были заложены (спущены на воду в мае 1791 года). Эллинги и устья рек Соломбалка и Курья, расположенных на территории адмиралтейства, для дополнительной защиты оградили бонами⁴⁶.

В июне 1790 года И. Р. Ливен по предложению советника по таможенным делам Архангельской казенной палаты М. Н. Радищева утвердил особые указания для повышения бдительности таможенников. Предпринятые меры распространялись на Архангельскую и Онежскую таможни и включали в себя объезды гавани днем и ночью, тщательный досмотр судов (для предотвращения провоза спрятанных людей) и членов команды при спуске на берег, чтобы не допустить организации ими диверсии (поджога судов), обязательную проверку документов всех судовых служителей для выяснения их нации и места, откуда они прибыли. Все лето М. Н. Радищев еженедельно отчитывался И. Р. Ливену обо всем происходящем в порту, в устьях реки и на море. Обстановка везде оставалась спокойной⁴⁷.

9 августа 1790 года генерал-губернатор Т. И. Тутолмин поздравил правителя Архангельского наместничества И. Р. Ливена с окончанием войны и началом спокойного мира, отдал приказ о разоружении батарей и отпуске служителей по домам⁴⁸. Война со Швецией завершилась, и ожидаемое нападение на Русский Север так и не состоялось.

ВЫВОДЫ

Как показывает исследование, Швеция не планировала крупных военных операций по нападению на Русский Север, для этого она не располагала необходимыми военно-морскими и сухопутными силами. Отвлекающие внимание от основного направления продвижения шведской армии боевые действия в северо-западной Карелии не состоялись из-за неготовности к ним шведских подразделений. Тем не менее Екатерина II и российское правительство, не будучи осведомленными во всех подробностях о военных

планах неприятеля, проявляли обеспокоенность состоянием обороны Карелии и Беломорья с момента получения сведений о подготовке Швеции к войне. Россия участвовала в войне с Турцией, часть армии и флота необходимо было, кроме того, сосредоточить на обороне Санкт-Петербурга, на помощь Северу дополнительных сил почти не оставалось. В Карелии же находился Александровский завод, обеспечивавший армию и флот артиллерией, и Кончезерский литейный завод; в Архангельске – адмиралтейство, строившее военно-морские суда для Балтики. Важным представлялось и сохранение внешней торговли с Западной Европой через Архангельск, что давало необходимые денежные поступления в бюджет. На локальном уровне проблема состояла и в обеспечении безопасности морских промыслов поморского населения. В то же время на Крайнем Севере никакой охраны границы, кроме таможенных постов, не существовало, как и военного флота на Белом море, сил одного Белозерского полка для закрытия шведско-карельской границы на севере было недостаточно. Как показывает анализ документов, к началу войны защита северных рубежей, как на суше, так и на море, была организована слабо.

Осознавая всю опасность положения, правительство и местная администрация сделали все возможное для мобилизации ресурсов и проведения оборонительных мероприятий: назначались и переводились на Север опытные военные руководители, с которыми императрица и правительство поддерживали постоянную связь, отправлялись дополнительные сухопутные силы, выделялись финансовые средства и вооружение, заготавливались провиант и фураж, призывались добровольцы в армию и на флот, формировались команды наемных рабочих для строительства земляных укреплений. Все указанные мероприятия позволили укрепить границу на территории Олонецкого и Архангельского наместничеств, обеспечить защиту Архангельского порта и адмиралтейства.

Требует дополнительного изучения вопрос о взаимодействии местного руководства и населения по вопросам организации ополчения, рекрутских наборов, возмещения населению убытков в связи с затратами на содержание армии. Из запланированных действий не удалось осуществить диверсию в шведские владения с территории северо-западной Карелии. Первоначально не хватало сухопутных войск, потом Г. Спренгпортен, как руководитель операции, уехал в Санкт-Петербург и занимался там другими вопросами, позднее шведские войска пред-

приняли усилия, чтобы перекрыть со своей стороны все основные приграничные дороги, и диверсию осуществить стало сложнее, позднее от нее отказались. Однако Т. И. Тутолмин сделал все, что от него требовали, для подготовки данной диверсии.

Следует отметить, что возникавшие проблемы с дефицитом вооружения и численного состава армии и флота решались достаточно оперативно, связь между руководителями различного уровня была хорошо налажена. Распорядительные документы и инструкции Т. И. Тутолми-

на, И. Р. Ливена, И. Я. Барша, сохранившиеся в архивных фондах, позволяют сделать вывод об их умении объективно оценивать ситуацию, отдавать четкие указания, умело координировать работу подчиненных, что в целом способствовало выполнению правительственных задач по подготовке Русского Севера к обороне. Однако все меры предпринимались в основном уже в ходе военных действий, к началу войны северные территории России практически не имели необходимого уровня защиты от нападения противника.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сексте Я. А. Русско-шведская война 1788–1790 гг.: из истории внешней политики России: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2004. С. 14–19.
- ² Брикнер А. Г. Война России со Швецией в 1788–1790 гг. СПб., 1869. С. 124.
- ³ Там же. С. 136–137.
- ⁴ Веселаго Ф. Краткая история русского флота. Вып. 1. СПб., 1893. С. 186, 191.
- ⁵ Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. Т. 1. СПб., 1889. С. 141.
- ⁶ Огородников С. Ф. История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 212–220.
- ⁷ Материалы для истории русского флота. Ч. XIII. СПб., 1890. 642 с.; Ч. XIV. СПб., 1890. 746 с.
- ⁸ Письма императрицы Екатерины II к Тимофею Ивановичу Тутолмину // Русский архив. 1873. № 12. С. 2273–2286.
- ⁹ РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 540.
- ¹⁰ Протоколы Совета 1787–1796 // Архив Государственного Совета. Т. 1. СПб., 1869. 1074 с.
- ¹¹ Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 41; 1873. № 72.
- ¹² Письма императрицы Екатерины II к Тимофею Ивановичу Тутолмину // Русский архив. 1873. Т. 22. С. 2273.
- ¹³ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 277. Л. 1–6.
- ¹⁴ Протоколы Совета... С. 566.
- ¹⁵ Там же. С. 576.
- ¹⁶ Ордин К. Ф. Покорение Финляндии... С. 141.
- ¹⁷ Письма императрицы Екатерины II к Тимофею Ивановичу Тутолмину... С. 2275–2277.
- ¹⁸ Протоколы Совета... С. 586.
- ¹⁹ Ордин К. Ф. Покорение Финляндии... С. 143.
- ²⁰ Письма императрицы Екатерины II к Тимофею Ивановичу Тутолмину... С. 2279–2280.
- ²¹ Там же. С. 2281.
- ²² ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1а. Д. 225. Л. 15–18 об.; Д. 229. Л. 12.
- ²³ Ордин К. Ф. Покорение Финляндии... С. 142.
- ²⁴ Там же. С. 176.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 540. Л. 64; ГААО. Ф. И-1367. Оп. 2. Д. 701. Л. 2.
- ²⁶ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 332. Л. 1–10; Д. 335. Л. 2–3.
- ²⁷ Материалы для истории русского флота. Ч. XIII. СПб., 1890. С. 356, 499, 564.
- ²⁸ Протоколы Совета... С. 710.
- ²⁹ Остатки батарей, сохранившихся в Повенецком уезде, Олонецкой губернии, со времени Шведской войны, 1788–1790 года (Извлечено из донесений волостных правлений) // Олонецкие губернские ведомости. 1873. № 72. С. 829–830.
- ³⁰ Набеги финнов и шведская война // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 41. С. 157.
- ³¹ НАРК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 40. Л. 208–208 об.
- ³² Материалы для истории русского флота. Ч. XIV. СПб., 1890. С. 6, 285.
- ³³ Письма императрицы Екатерины II к Тимофею Ивановичу Тутолмину... С. 2284–2285.
- ³⁴ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 5–6.
- ³⁵ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1а. Д. 243. Л. 10.
- ³⁶ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 10–11.
- ³⁷ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 2–16, 141, 204.
- ³⁸ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 60, 246–246 об., 308–309, 368; НАРК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 3.
- ³⁹ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 164, 254.
- ⁴⁰ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 216–226.
- ⁴¹ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 480. Л. 1.
- ⁴² Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. СПб., 1886. С. 102–103.

- ⁴³ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 222–222 об.
⁴⁴ Огородников С. Ф. История Архангельского порта. СПб., 1875. С. 213–219.
⁴⁵ Там же. С. 220.
⁴⁶ Материалы для истории русского флота. Ч. XIV... С. 281, 297–298, 358.
⁴⁷ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 265–267, 280–287.
⁴⁸ ГААО. Ф. И-1. Оп. 2. Т. 1. Д. 474 ОЦ. Л. 338.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
- Вольке Л. Э. Ретроспектива российско-шведских военных взаимоотношений с 1771 по 1809 гг. // Русский Сборник: исследования по истории России. Т. XVII: Финляндия и Россия. М.: Модест Колеров, 2015. С. 56–84.
- Гостев И. М., Давыдов Р. А. Русский Север в войнах XVI–XIX веков. Архангельск: Фонд развития Соловецкого архипелага, 2014. 262 с.
- Кликачева А. А., Черняков О. В., Шишмолина Е. П. Известный (?) автор неизвестного описания Карелии XVIII века // Научный диалог. 2015. № 11. С. 132–147.
- Лаппалайнен Ю. Т. Война Густава III, 1788–1790 // Альманах североевропейских и балтийских исследований. 2016. Вып. 1. DOI: 10.15393/j103.art.2016.441 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nbsr.petrstu.ru/journal/article.php?id=441> (дата обращения 14.10.2023).
- Лебедев А. А. Балтийский парусный флот в русско-шведских войнах XVIII – начала XIX вв.: достижения и проблемы // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Четырнадцатой ежегодной междунар. науч. конф. (11–12 апреля 2012 г.) / Под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2013. С. 185–198.
- Пулькин М. В. Российско-шведское противостояние в Карелии (XVIII – начало XIX вв.) // Studia Humanitatis. 2018. № 4. DOI: 10.24411/2308-8079-2018-00012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://st-hum.ru/content/pulkin-mv-rossiysko-shvedskoe-protivostoyanie-v-karelii-xviii-nachalo-xix-vv> (дата обращения 23.04.2023).
- Сексте Я. А. Русско-шведская война 1788–1790 гг.: страницы истории внешней политики России. СПб.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. 173 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36814567> (дата обращения 10.05.2023).
- Ушаков И. Ф. Кольский острог (1583–1854): Военно-исторический очерк. Мурманск, 1960. 48 с.
- Фруменков Г. Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975. 184 с.
- Фруменков Г. Г. Тревожное столетие // Архангельск 1584–1984. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1984. С. 38–43.
- Arteus G. Gustav III: militära lederskap // Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus. Stockholm: Probus, 1992. S. 175–183.
- Ericson L. Kriget till lands 1788–1790 // Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus. Stockholm: Probus, 1992. S. 69–109.
- Glete J. Kriget till sjöss 1788–1790 // Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus. Stockholm: Probus, 1992. S. 110–174.
- Jacobsson A. Gustaf III och sjökriget 1788–1790. Stockholm: Författares Bokmaskin, 2007. 175 s.
- Markelius M. Gustav III :s arme. Stockholm: Medströms Bokförlag, 2020. 440 s.
- Rystad G. 1788: Varför krig? // Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus. Stockholm: Probus, 1992. S. 9–22.

Поступила в редакцию 03.07.2023; принята к публикации 02.10.2023

Original article

Tat'yana S. Minaeva, Dr. Sc. (History), Associate Professor, Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
 ORCID 0000-0003-0875-7131; t.minaeva@narfu.ru
Nikita A. Khrebtov, Postgraduate Student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)
ya.nax1999@yandex.ru

ORGANIZATION OF DEFENSE OF THE RUSSIAN NORTHERN BORDERS IN THE RUSSO-SWEDISH WAR (1788–1790)

Abstract. The authors analyze the level of readiness of the northern territories of Russia for defense on the eve of and during the Russo-Swedish War of 1788–1790 on the basis of official and clerical documents. The purpose of the

study is to find out how the strengthening of the defense of the country's northern borders was carried out at the time under study and to assess the timeliness of its implementation. The research novelty of the article is that it presents the comprehensive study of the measures taken to strengthen the defense of the northern territories of Russia, determines the reasons for Sweden's failure to carry out an attack on northwestern Karelia and the White Sea, and assesses the activities of central and local authorities to solve defense problems in the north of the country. The relevance of the study is to demonstrate the need for timely formulation and completion of defense tasks by the Russian government. The authors conclude that the North of Russia, despite the importance of these territories for the industrial development of the country, the development of the navy, the provision of the army and navy with weapons, remained poorly protected, and only the unpreparedness of the enemy for simultaneous actions on the Baltic Sea, in Karelia and the White Sea region saved the territories of the Arkhangelsk and Olonets governorate from ruin. During the war, all the main tasks of strengthening the defense of the northern borders were completed.

Key words: eighteenth-century Russia, North of Russia, Russo-Swedish War of 1788–1790, defense

For citation: Minaeva, T. S., Khrebtov, N. A. Organization of defense of the Russian northern borders in the Russo-Swedish War (1788–1790). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(8):75–85. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.977

REFERENCES

1. Beskrovny, L. G. Russian army and navy in the XVIII century. Moscow, 1958. 645 p. (In Russ.)
2. Wolke, L. E. Retrospective of Russian-Swedish military relations from 1771 to 1809. *Russian Collection: studies on the history of Russia. Vol. XVII: Finland and Russia*. Moscow, 2015. P. 56–84. (In Russ.)
3. Gostev, I. M., Davydov, R. A. The Russian North in the wars of the XVI–XIX centuries. Arkhangelsk, 2014. 262 p. (In Russ.)
4. Klikacheva, A. A., Chernyakov, O. V., Shishmolina, E. P. Known (?) author of unknown description of Karelia of XVIII century. *Scientific Dialogue*. 2015;11(47):133–147. (In Russ.)
5. Lappalainen, J. T. Gustav III's Russian War, 1788–90. *Nordic and Baltic Studies Review*. 2016. DOI: 10.15393/j103.art.2016.441. Available at: <https://nbsr.petsu.ru/journal/article.php?id=441> (accessed 14.10.2023). (In Russ.)
6. Lebedev, A. A. Baltic sailing fleet in the Russian-Swedish wars of the XVIII – early XIX centuries: achievements and problems. *Saint Petersburg and the Nordic countries: Proceedings of the fourteenth annual international research conference (11–12 April 2012)*. St. Petersburg, 2013. P. 185–198. (In Russ.)
7. Pulkhin, M. V. Russian-Swedish confrontation in Karelia (18th – early 20th centuries). *Studia Humanitatis*. 2018;4. Available at: <https://st-hum.ru/content/pulkhin-mv-rossiysko-shvedskoe-protivostoyanie-v-karelii-xviii-nachalo-xix-vv> (accessed 23.04.2023). (In Russ.)
8. Sekste, Ya. A. The Russo-Swedish War of 1788–1790: pages of the history of Russian foreign policy. St. Petersburg, 2015. 173 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36814567> (accessed 10.05.2023). (In Russ.)
9. Ushakov, I. F. The Kola prison. Military history essay (1583–1854). Murmansk, 1960. 48 p. (In Russ.)
10. Frumenkov, G. G. The Solovetsky Monastery and the defense of the White Sea in the XVI–XIX centuries. Arkhangelsk, 1975. 184 p. (In Russ.)
11. Frumenkov, G. G. The disturbing century. *Arkhangelsk, 1584–1984*. Arkhangelsk, 1984. P. 38–43. (In Russ.)
12. Arteus, G. Gustav III: militära lederskap. *Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus*. Stockholm, 1992. S. 175–183.
13. Ericson, L. Kriget till lands 1788–179. *Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus*. Stockholm, 1992. S. 69–109.
14. Glete, J. Kriget till sjöss 1788–1790. *Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus*. Stockholm, 1992. S. 110–174.
15. Jacobsson, A. Gustaf III och sjökriget 1788–1790. Stockholm, 2007. 175 s.
16. Markelius, M. Gustav III :s arme. Stockholm, 2020. 440 s.
17. Rystad, G. 1788: Varför krig? *Gustav III:s ryska krig. Red: Gunnar Arteus*. Stockholm, 1992. S. 9–22.

Received: 3 July 2023; accepted: 2 October 2023